

Вперед, к Природе!

Андрей БЕЛИКОВ

В КОНЦЕ XX ВЕКА люди пришли к мысли, что так, как они жили раньше, дальше жить нельзя. Демографический взрыв, глобальное потепление, экологический кризис — эти и другие призраки пришли на смену призраку коммунизма и забродили по всей планете. «Продвинутые» члены Римского клуба в своем докладе «Пределы роста» (1972) связали экономическое и социальное развитие с проблемами окружающей среды. Следом и ООН сказала свое веское слово — после доклада, подготовленного для этой организации в 1987 г. специально созданной в 1983 г. Международной комиссией по окружающей среде и развитию, получил широкое распространение термин «устойчивое развитие» (sustainable development). Впрочем, развитие «устойчивого развития» подробно описано в предыдущей статье. Здесь же мы попробуем разобраться, чего нам ждать от реализации резолюций и деклараций, принятых на высшем уровне.

Еще раз напомним, какой смысл вкладывается в словосочетание «устойчивое развитие» в формулировке ООН, — «развитие общества, которое позволяет удовлетворять потребности нынешних поколений, не нанося при этом ущерба возможностям, оставляемым в наследство будущим поколениям для удовлетворения их собственных потребностей». Похожая формулировка содержится и в Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, утвержденной Указом Президента РФ от 1 апреля 1996 года. По-видимому, это же определение будет кочевать по всем региональным и муниципальным «Местным Повесткам 21».

А теперь вернемся на грешную землю, оглядимся и «на пальцах» попробуем уяснить, что же нам делать, чтобы и «волки были сыты, и овцы целы». Население земли увеличивается с каждым годом. Поэтому человечеству нужно все больше и больше жилища, асфальта, одежды, пищи, электрических лампочек, посуды и т. д. Для этого надо производить больше энергии, добывать больше руды, угля, нефти, больше выращивать зерновых и бобовых, крупного и мелкого рогатого скота, больше ловить рыбы и рубить леса. Причем огромное количество этих ресурсов идет на производство средств производства. В какой-то точке две прямые обязательно пе-

ресекутся — максимум народонаселения и минимум природных ресурсов. На фоне грязной атмосферы и гидросферы, которые уже давно не в состоянии перерабатывать все отходы человеческой жизнедеятельности, разразится экономический кризис, и социальный, и, конечно, экологический. Мрачная картина. Апокалипсис.

Но в сторону пессимизм! К нам на выручку приходит «устойчивое развитие»: численность населения стабилизируется, воды не загрязняются, природные ресурсы не истощаются. К тому же искоренены бедность, нищета, неравенство, и все пользуются благами цивилизации. Как тут не вспомнить хрущевское «нынешнее поколение молодых людей будет жить при коммунизме». Помню, как мы радовались: ладно, двадцать лет как-нибудь переживем, зато потом, в коммунизме, покойфуюм.

Но как и что для этого нужно сделать?! Конкретно?!

Когда-то, в доисторические времена, стада *Ното сариэнс* бродили по полям и лесам, собирали корешки и гонялись за мамонтами. Если корешки или мамонты заканчивались, то люди шли в другое место, где этого добра еще хватало. Людей становилось больше, мамонтов меньше, бродить человеку надоело, и в один прекрасный день одна светлая голова додумалась посадить зернышко в землю, а другая, не менее светлая, заарканить дикую корову (или козу) — и свершилась неолитическая революция. Люди стали заниматься земледелием и скотоводством. Пищи стало больше, не нужно было бегать за мясом, появился досуг, творческие личности занялись росписью пещер и изобретением всевозможных приспособлений, полезных в быту. Процесс пошел. И в результате этого процесса мы имеем сейчас компьютеры, мерседесы и орбитальные станции. И стоим на пороге глобального экологического кризиса.

Производящий тип хозяйства, начавшийся с эпохой земледелия, не изменился до сегодняшнего дня. Сейчас такую модель развития называют неустойчивой, экономоцентричной. А если нашу, и без того простую, схему упростить, то можно сказать, что человечество продолжает заниматься самоедством. Как и в стародавние времена, чтобы обеспечить пищей большее количество особей, растут площади обрабатываемых земель, на поддержание плодородия которых надо увеличивать производство соответствующих ору-

дий и перерабатывающих мощностей. А для этого, в свою очередь, надо все больше и больше перерабатывать природного сырья и т. д. Даже применяя совершеннейшие технологии и многократно повышая производительность труда, мы никуда не уйдем, а только, в лучшем случае, отодвинем «час X».

Когда-то революционеры шли на баррикады, чтобы не было богатых. Сейчас мировое сообщество ратует, чтобы не стало бедных. Хорошо бы выяснить, по каким критериям будут определять богатство (бедность). Что должен иметь человек, чтобы не ощущать себя бедным? Ведь то, что считается достатком в одной стране, в другой может оказаться признаком бедности. Под какую гребенку мы будем чесать все народы? Или усредним? Но согласятся ли жители развитых стран на ограничение своих потребностей? Может, и не стоило бы поднимать эти вопросы, не будь они напрямую связаны с нашей темой. Поскольку каждый лишний кусок хлеба, пара обуви или бутылка кока-колы — это дополнительный природный ресурс, которые надо задействовать для «повышения» уровня жизни среднестатистического человека.

В нашей цивилизации сложилась определенная шкала ценностей. Согласно этой шкале, нас всех можно выставить по ранжиру. Если ты установил у себя золотой унитаз — ты богатый. Если фаянсовый — голь перекатная. Пока что наша цивилизация пользуется именно такой шкалой. А это означает, что любое повышение уровня жизни требует новых и новых природных ресурсов. Так какую шкалу подразумевает мировое сообщество, начиная борьбу с бедностью? Природе ведь мозги не заглуришь рекламным роликом и взятку не дашь. Не надо также забывать, что современные развитые страны в своем большинстве паразитируют на других. То же можно сказать и о взаимоотношениях крупного города и области, в которой он расположен. Если все будут равны, то кто же за счет кого жить будет?

Если бы дело было только в том, чтобы договориться правителям между собой, то, пуская в ход дипломатию, пушки и золото, они в конце концов нашли бы консенсус и установили более или менее стабильный порядок, при котором все считались бы счастливыми. Но сегодня счет за тысячелетнее пользование природным капиталом предьявляет биосфера. Ее не обманешь и не «подмажешь».

Логика подсказывает, что для выживания человека нужна очередная революция — экологическая. В противном случае природа приведет землю в порядок сама: вычистит грязные реки, восстановит леса, сбалансирует состав атмосферы. И с нашим демографическим взрывом разберется, доведя численность народонаселения до оптимума. Но вряд ли этот человек будет достоин названия «разумный».

Концепция устойчивого развития как раз и придумана, чтобы не доводить дело до вышеописанных ужасов. Но, как мы видим, в рамках сегодняшней экономическо-центрической модели развития это сделать невозможно. Пока что мировое сообщество не предлагает ничего принципиально нового. «Чистые» и менее энергоемкие технологии только отдаляют кризис, но не предотвращают его. Не ясно, почему вдруг снизятся темпы прироста численности населения. И при этом же, согласно концепции, повысится качество жизни. При существующей у нас шкале ценностей — никогда! (Для того чтобы в миллиардном Китае каждый житель имел уровень достатка среднего американца, не хватит, наверное, всех оставшихся природных ресурсов земли.)

Так что же, человечество обречено? Нет, не думаю. Когда люди встали на путь технического прогресса, — это, видимо, было оптимальным решением их проблем. Мы завершаем этот цикл. Нужен принципиально другой подход к природопользованию, когда жизнедеятельность человека вписывалась бы в общий биотический круговорот вещества и энергии в природе, не пытаясь создавать и удерживать свой, затрачивая на это неимоверные усилия. Мы должны вернуться в эпоху охотников за мамонтами, но, естествен-

но, не в шурах и не с дубинами в руках, а вооруженные знаниями науки экологии, чтобы построить модель нового природопользования, в которой было бы место и компьютерам, и самолетам, но не было преобразований под себя.

Часто говорят: нарушенные экосистемы. Экосистема не может нарушиться, она просто изменяется. Когда человек говорит о разрушении, он имеет в виду себя в центре экосистемы (антропоцентризм), которая по каким-либо причинам стала для него некомфортной. Живой организм при изменении окружающей среды проявляет физиологическую пластичность и встраивается (если может) в изменившуюся экосистему. Часто ему приходится перестраиваться, и он вынужден занимать другую, нежели прежде, экологическую нишу. (Ниша экологическая — понятие, включающее в себя не только физическое пространство, занимаемое организмом, но и функциональную роль организма в сообществе (например, его трофическое положение) и его положение относительно градиентов внешних факторов: температуры, влажности, pH, почвы и других условий существования. Таким образом, экологическая ниша — это не «квартира», а «профессия» организма. (Юджин Одум. Экология: В 2-х т. Т. 2. Пер. с англ. — М.: Мир, 1986).) Для этого у него имеется ряд приспособлений, который дал ему естественный отбор в процессе эволюции. У человека тоже есть приспособления, позволяющие реагировать на изменившуюся ситуацию. Среди них такое уникальное, как человеческий мозг. Эффективно используя его, можно решить практически любую экологическую проблему, но только в том случае, если человек в своей гордыне не будет ставить себя выше (вне) окружающей среды.

У человечества есть резерв: 50 % всего населения живет на 5 % площади суши. В нашей стране 60 % всей территории относится к категории мало затронутых хозяйственной деятельностью. Продуктивность естественных экосистем суши составляет порядка 42 млрд тонн органического вещества в год, океана — около 30 млрд тонн. Даже пустыни производят ежегодно порядка 5 млрд тонн органики. Совокупная биомасса почвенных животных всего земного шара близка к 2,5 млрд тонн, но до настоящего времени человек даже и не помышлял об использовании этого ресурса. Таким образом, земля, без всякого вмешательства человека, производит 70 млрд тонн органического вещества в год. А обрабатываемые человеком земли — только 10 млрд тонн. При этом сколько сил и энергии затрачивает человек на это производство. Резерв есть. Нужно только научиться его правильно использовать.

Главными разработчиками стратегических планов развития сегодня, наряду с экономистами, должны стать экологи. Только они смогут найти нам ту экологическую нишу, которая позволит не умереть с голоду и не деградировать человечеству. Здесь нам очень может пригодиться опыт тех народов, которые еще сохранили память о том природопользовании, при котором человек был не активным и безответственным преобразователем, а составной частью экосистемы. И ничего у нас не получится, если мы не пересмотрим шкалу человеческих ценностей. стакан чистой пресной воды должен быть ценнее стакана нефти не только тогда, когда мы умираем от жажды, но и на берегу Байкала. Осознание этого придет не сразу. Знание законов природы, понимание процессов, происходящих в природе, экологическое просвещение должно помочь такому осознанию.

И последнее. Господа, обвиняющие зеленых в том, что они тянут человечество назад на деревья и в пещеры, вы заблуждаетесь! Цель экологического движения в том и заключается, чтобы человек продолжал гармонично развиваться, не растеряв весь интеллектуальный капитал, накопленный за долгие годы. А вот беспредел, творимый сторонниками прогресса ради удовлетворения непонятных сиюминутных потребностей, приведет нас акkurat к «разбитому корыту». Наш девиз — не «Назад», а «Вперед, к Природе!».